

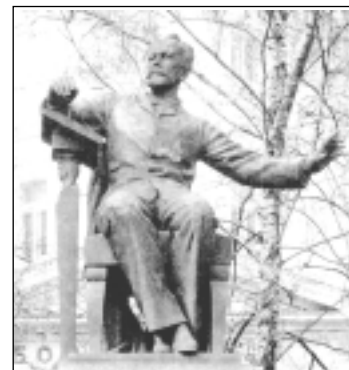
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№ 7 (1206)

ноябрь
2001

Выходит
с 1938 года

ФОЛЬКЛОР: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Многое выделяет прошедшее событие в ряду многочисленных научных заседаний, проходящих в Консерватории. Поражают сами масштабы конференции — в течение четырех дней Лаборатория народной музыки принимала гостей из тринадцати городов, были поданы заявки на пятьдесят три доклада, из которых прозвучало сорок восемь.

Н.М.Кондратьева (Новосибирск): Очень важно, что мы смогли собраться здесь, на Большой Никитской, обсудить то, что нас волнует. Нормальное научное общение — роскошь, которой мы сегодня почти что лишены.

Конференц-зал с трудом вмещал всех слушателей, число которых варьировалось от шестидесяти до тридцати пяти человек (и это на последнем заседании!). Причем, большая часть публики была «неконсерваторской»: пришли гости из Союза художников, Фольклорного союза, Фольклорной комиссии Союза композиторов и многих других мест.

А.С.Ярешко (Саратов): Конференция замечательна высоким духом требовательности — выступающий чувствует себя как на защите диссертации, но только там легче и проще.

И все же, значительный интерес к мероприятию не кажется удивительным. Во-первых, организация подобных масштабных конференций при отсутствии финансовой поддержки — дело довольно сложное, а потому и проводятся они нечасто. Во-вторых, впечатляет само разнообразие тем сообщений, авторами которых были не только «мэтры» — профессора, доктора и кандидаты искусствоведения, но и молодые исследователи — студенты и аспиранты Московской, Санкт-Петербургской, Ростовской, Новосибирской консерваторий, Российской академии музыки им. Гнесиных и других учебных заведений. Такое соседство «на равных» ученых разных возрастов создало особую атмосферу, присущую большой семье, всех членов которой объединяет общее дело.

Е.А.Дорохова (Москва): Такие встречи — очень важный способ общения, потому что мы все разобщены. И это одна из немногих конференций, где могут заявить о себе совсем молодые исследователи. Конечно, жаль, что из-за ограниченного времени было мало возможностей для обсуждения докладов. Но так всегда: либо

С 16 по 19 октября в Московской консерватории проходила Третья международная конференция, посвященная памяти А.В. Рудневой. Названная организаторами «Фольклор: традиция и современность», конференция стала не только значительным событием в жизни Консерватории и Лаборатории народной музыки, но и определенным рубежом в развитии отечественной фольклористики.

мы обсуждаем избранных, либо слушаем многих.

Неповторимый, своеобразный дух конференции установился с первых же минут. Во вступительном слове проректор по научной и творческой работе Е.Г.Сорокина подчеркнула важность продления традиции как следования принципам изучения и отношения к фольклору, заложенным А.В.Рудневой. Теплые слова об учителе (многие из присутствующих были и остаются учениками Анны Васильевны) и прозвучавший вслед за тем фрагмент записи ее голоса, задали определенный настрой конференции. Имя выдающегося фольклориста постоянно упоминалось в докладах или полемике, создавая эффект почти осязаемого присутствия Анны Васильевны.

Е.И.Муззина. (Киев): Я ни на минуту не забываю о том, что эта конференция посвящена памяти Рудневой и что осталось совсем мало людей, которые знали ее лично, помнят ее строгую доброту и принципиальность. Для российских фольклористов она фигура столь же легендарная, как и Квитка для украинцев. В связи с Квиткой, учителем Анны Васильевны, я не могу не вспомнить добрым словом Московскую консерваторию. В трудные для Украины годы она не только дала приют нашему славному ученому, но и стала местом его дальнейшей творческой деятельности. Московская консерватория всегда была добрым, хорошим и приветливым домом для наших студентов. Что касается научных интере-

сов, то для нас сейчас важными являются проблемы ареалогии и музыкальной диалектологии, которые были затронуты в некоторых выступлениях. Этим вопросам будет, по-видимому, посвящена Киевская конференция, на которую мы приглашаем участников московского форума.

Среди вопросов, волновавших большинство исследователей, следует выделить понятие «традиции» и анализ современных методов ее изучения; вопросы сохранности и бытования народной песни в современных условиях (Н.Н.Гилярова). Большое число сообщений было посвящено стилевому подходу в анализе фольклорного текста (А.М.Мехнецов, В.М.Щуров). Широко были представлены результаты исследований народной терминологии (Т.С.Рудиченко); вопросы народного исполнительства (М.С.Альтшулер, Л.П.Махова), а также проблемы звукопорождения в русской традиции (И.А. Морозов) и современной звуковой деятельности (Т.И.Калужникова). Кроме того, стал очевиден приоритет определенных жанров, привлекающих исследователей. Среди них жанры инструментальной музыки (И.Б.Фетисов, А.Н.Соколова, Каори Юноки-Оиэ), а также обширный пласт причитаний (Г.В.Лобкова, Е.Л.Сверлова, М.С.Альтшулер, А.В.Полякова).

А.М.Мехнецов (Санкт-Петербург): Началось третье тысячелетие — 2001 год. Мы — Вячеслав Михайлович, Нина Михайловна, Наталья Николаевна и я — ветераны, нас еще много. Более

30 лет назад мы, чудачки-одиночки, собирались в Фольклорной комиссии при Союзе композиторов. С тех пор многое изменилось. Тринадцать лет я по Сибири ходил один! Зато сейчас, когда едем в экспедицию, всех желающих не вмещает автобус. Новое поколение выросло на трудах тех самых одиночек, учивших своим личным примером, и нынешняя конференция — это, может быть, первая, на которой присутствует так много молодежи.

Необычайная острота полемики, активность аудитории (ни один доклад не обошелся без вопросов!) зачастую приводили к затяжным дискуссиям. В результате, конечно, нарушался регламент, но председательствующему не всегда удавалось прервать обсуждение, порой перераставшее в горячий спор. Насколько все это отличалось от духа равнодушия и формализма, столь характерного для многих научных конференций!

В.М. Щуров (Москва): Замечательно, что мы такие разные и что так многому можно друг у друга научиться. Я услышал немало такого, чего просто не знал при всем своем опыте. Иногда меня спрашивают, мол, чем же вы занимаетесь, фольклористы, можно ли найти что-нибудь новое, в современных условиях? Оказывается, можно. И я хочу поздравить всех участников конференции, которые ищут и находят.

Настоящим украшением собрания стал концерт, состоявшийся 18 октября в Малом зале консерватории. В соединении аутентичных этнографических

коллективов и молодежных студенческих ансамблей Санкт-Петербургской и Московской консерваторий вновь звучала главная тема конференции — «традиция и современность». Безусловно, интереснейшей и обаятельнейшей составляющей концерта стали два аутентичных коллектива: в первом отделении выступил ансамбль из села Вербежичи Людиновского района Калужской области, во втором — гости из села Ласино Касимовского района Рязанской области. Публика, переполнившая зал, необычайно тепло принимала народных исполнительниц, с огромным воодушевлением реагируя на их замечательные песни и остроумные реплики.

Т.С.Рудиченко (Ростов-на-Дону): Очень интересной в нашей конференции мне показалась демонстрация школ. Другой важной особенностью было кулуарное общение, обсуждение исследовательских нюансов, которым не всегда удавалось уделить внимание в докладе.

Под занавес конференции участники собрались за «круглым столом». Звучали слова благодарности в адрес Московской консерватории и Лаборатории народной музыки, сумевшей собрать столь многочисленную аудиторию, были намечены перспективы дальнейшей работы, в числе которых празднование грядущего юбилея А.В. Рудневой (в 2003 году исполнится 100 лет со дня ее рождения). В память Анны Васильевны планируется организация большого фольклорного фестиваля и научной конференции.

Н.Н. Гилярова (председатель оргкомитета): Мне очень приятно, что Московская консерватория еще способна принять людей, приехавших из разных мест. В этом году каждый участник внес что-то свое, показывая свой собственный материал. Меня просто поразило количество вопросов после каждого доклада. Простите за грубый пример, но, казалось бы, какое нам дело до творческого стиха в бурятской песне! Однако дискуссия по этому поводу шла пятнадцать минут, причем спорили ученые, занимающиеся совершенно другими локальными традициями. В будущем нам следует устраивать больше конференций в регионах, пусть и не таких глобальных по географии.

Елена Кривцова,
сотрудник Лаборатории
народной музыки

ДИСКУССИЯ

КОНКУРС! КОНКУРС?

ДИСКУССИЯ

Слово **конкурс** обладает в Консерватории магической силой. Лауреатство желанно и престижно, оно греет душу и победителя, и учителя, вызывая восхищение друзей и зависть недругов. Вокруг конкурсов полыхают порой почти шекспировские страсти. Ведь победа, как правило, несет не только творческое удовлетворение, но открывает пути и для последующей более успешной карьеры, а участие закаляет. Сегодня много (может быть слишком?) различных международных конкурсов — исполнительских и композиторских, для зрелых музыкантов и молодежи. Консерватория теперь никого не направляет, усилия каждого индивидуальны и финансово самостоятельны. А успех — чей он: конкурсанта, педагога, школы, страны? И сам конкурс — для кого он, для профессионалов или для публики, это — творческое событие, спортивное соревнование или пиар-акция?..

Редакция начинает новое коллективное интервью, предлагая вместе поразмышлять на предложенную тему. Наши вопросы носят достаточно произвольный характер, но они позволяют каждому, кто примет участие, предметно коснуться наиболее наболевших и близких ему проблем. Просим также предоставлять информацию о победителях. Итак:

Профессор С.Л. ДОРЕНСКИЙ

1. Вопрос этот периодически возникает — это не новая дискуссия. История конкурсов уходит в далекое прошлое. Музыкальные конкурсы родились из потребности узнать, кто лучше играет — кто быстрее, кто более ярко... Нагнетание их количества шло постепенно, но неумолимо. Не все знают, но, тем не менее, это факт — каждый год в мире проводится около 160 международных конкурсов пианистов. А существует их значительно больше. Это немислимо! Однако жизнь показала, что без них сегодня молодой музыкант практически не может получить эстраду, не может получить выхода. Это очень несправедливо, потому что есть музыканты совсем не конкурсного плана. Например, Софроницкий был гениальный пианист, но если бы он поехал на конкурс, я не знаю, что бы там было. У него была такая нервная система — высокоорганизованная, но ранимая. И таких много людей. А иначе редко кто может пробиться (как, к примеру, Евгений Кисин — он был так раскручен, что без конкурса получил эстраду). Остальные все, буквально все (Гилельс, Флиер, Оборин, Гинзбург, Зак — еще до войны) прошли через это. В противном случае человек практически не может получить ангажемент.

Поэтому молодежь стремится играть на конкурсах. Только у меня ученики становились лауреатами 84 раза. Среди них много первых премий... Но есть и негативная сторона этого вопроса, и она очень серьезная, это — конкурсomanия. Человек имеет 1–2 программы, ездит по конкурсам и играет одно и то же, одно и то же, не расширяет репертуар, не растет как музыкант. Это — уже баццлла, с которой конечно приходится бороться. Но как бороться? Ведь раньше, в советское время, все было по-другому организовано. К каждому конкурсу, в котором решали (на государственном уровне) участвовать, проводились отборочные туры — сначала по консерваториям, потом в Москве, и лишь затем выявлялись участники, которым для окончательной подготовки предоставляли изумительные условия. Сейчас все это исчезло. Полная свобода, делай, что хочешь. В результате сегодня имидж России на конкурсах в какой-то степени скомпрометирован. Раньше все знали, что если приезжают конкурсанты из России — это будет настоящий

уровень. А сейчас сами платят деньги и едут. И играют... жутко иногда. Это очень серьезный вопрос: кроме конкурса Чайковского, который проходит здесь, у нас, мы действительно не знаем кто, что и как играет, выступая под именем Московской консерватории. Тишина полная...

А как рано начинать? Это вопрос особый. Сейчас расплодилось такое количество юношеских конкурсов! Это как опухоль образовалась — детей толкают соревноваться с малолетства, уже с семи лет начинают! Конкурсы школ, районов... А по России в целом — у нас сейчас десятки конкурсов. Уфа, Саратов, Самара... Они достают деньги — и у местной власти, и от спонсоров. И все — международные! Не международный остался один — имени В.И. Сафонова. И именно его загорели в Министерстве в этом году! На днях я буду у Швыдкого и буду говорить: «Как же так? Весной Вы проводили юбилей Большого зала, такие концерты были роскошные. А кто построил этот зал?! Кто консерваторию построил?! Сафонов!»... А с молодежью — это несомненно болезненный вопрос. Начинается все с амбиций родителей, которые толкают детей — давай, ты должен сыграть лучше всех. И все раньше и раньше начинают. Наиболее парадоксально, с моей точки зрения, то, что у нас появляется все больше и больше вундеркиндов. И это понятно: когда в 12–14 лет играет быстро, точно, все поражаются — ой, как здорово, как замечательно! Причем, что интересно, особенно много их появляется в трудные периоды, например, в середине 90-х годов: вокруг разруха, и тут вдруг множество способных молодых людей. А потом — где они? Когда личность созревает, в этот момент они ломаются.

2. Мне довелось участвовать в работе 74 конкурсов. И организатором, и председателем и членом жюри. Я старый «кон-

курсный волк!» Основываясь на моем личном опыте скажу, что, к сожалению, на многих конкурсах в жюри складываются некие группы, которые диктуют свои условия. При этом часто решаются совершенно нехудожественные вопросы. И это не только на музыкальных конкурсах, но, например, и балетных. Такие «закулисные» дела. Например, в 1994 году на конкурсе Чайковского был абсолютный лидер на первую премию — Николай Луганский. Не дать ее ему — это конечно был сговор, и позднее я узнал как это было сделано. Из-за этого мы лишились лауреата первой премии, который, на мой взгляд, после Клиберна был наиболее яркой фигурой на конкурсе им. Чайковского. Хотя, к счастью, есть конкурсы, которые чисто проходят.

3. «Табель о рангах» есть конечно. У пианистов важнейших всего 7–8. Это конкурсы, которые делают имя. Таков конкурс имени Шопена в Варшаве, имени Чайковского у нас, бельгийский конкурс имени королевы Елизаветы (хотя его уровень стал немножко падать в последнее время), конкурс в городе Лидсе (Великобритания) — он приносит массу гастролей, конкурс Бузони в Больцано (Италия) и в Сантандере (Испания), дающие очень хорошие гастроли. Еще конкурсы в Дублине (Ирландия) и Вана Клиберна в Форт-Уорте (США). Вот, пожалуй, и все. Остальные менее значимы, я их называю — «деревенские». В Италии, например, таких около ста: мэрия дала деньги, собрались, провели конкурс и забыли, кто получил премии и что они есть вообще, может быть дадут через год один концерт сыграть и все. Их победителей никто не требует. Таких примеров у меня очень много, в том числе и среди моих студентов.

4. На последнем конкурсе им. Чайковского для меня разочарований не было — Мацуев и Руденко, мои ученики, выступили блистательно. Однако я был заместителем председателя жюри, и их победа вызвала столько зависти и ненависти, что меня просто смешали с грязью — то, что со мной делали в прессе (друзья посоветовали, чтобы я не читал!). Но и Денис, и Вадим сейчас блестяще играют по всему миру, гастролируют непрерывно, так что жюри не ошиблось. На ближайшем конкурсе в жюри участвовать не буду ни при каких условиях, но снова готовлю двух мальчиков и надеюсь на их успех.

Вера ИВАНОВА, аспирантка композиторского факультета

1. Конкурс — это некий искусственный отбор из наиболее способных и стойких участников, тогда как реальная жизнь всегда вносит свои коррективы. Многие легендарные музыканты не имели никаких премий или призов, но их имена для публики значат больше, чем титулы других. И мне кажется, что каждый музыкант должен стремиться к тому, чтобы его имя говорило само за себя. Трудно сказать, как рано нужно начинать конкурсные битвы, но каждый конкурс определяет, когда уже поздно вступать в борьбу. А начинать скорее всего нужно, когда чувствуешь себя готовым и с профессиональной точки зрения, и с психологической. Нужно быть готовым и к поражению и к победе, а также важно понять, что в дальнейшем многие тебя будут воспринимать именно так, как ты себя проявил на конкурсе.

2. В прошлом году я решила «рискнуть» и попробовать принять участие в международных композиторских конкурсах, уже имея II премию на международном московском конкурсе молодых композиторов, проходившем в год пушкинского юбилея. И я получила два приза на международных конкурсах: специальный (III-ий) приз на VIII Международном конкурсе им. Моцарта в Зальцбурге (публикация в международном издательстве «Universal Edition», запись на компакт-диске и приз) и Приз-резиденция на проходящем ежегодно XXVIII Международном конкурсе электро-акустической музыки в Бурже (Франция), с трехнедельной резиденцией в одном из шести международных институтов и последующим исполнением на XXXII Фестивале электро-акустической музыки «Синтез», проходящем каждым летом в Бурже.

Композиторский конкурс — особенный, и понять, какими критериями руководствуется жюри, выбирая то или иное сочинение, практически невозможно. Большая часть композиторских конкурсов проводится анонимно, и только в момент решения о присуждении призов, сообщается личность автора. Мне кажется, это справедливо. Но не следует забывать, что одно и то же сочинение может быть оценено по-разному разным составом жюри, а у публики всегда будет свое мнение. И посылая свои сочинения на конкурсы, я прежде всего была заинтересована в исполнении и в определенной аудитории. Ведь если еще

есть шанс найти хорошего и понимающего современного музыканта исполнителя, то с аудиторией гораздо сложнее. Ну кто, скажите мне, способен пойти на концерт никому неизвестного, или даже уже достаточно известного современного композитора? И почему всем заранее ясно, что его (а тем более её) музыка должна быть обязательно хуже музыки любого уже почившего композитора? Этот парадокс, увы, имеет место не только в музыке, но и в современном искусстве вообще. И до тех пор, пока общество не научится воспринимать, или хотя бы чуть больше интересоваться тем, что композиторы, писатели, поэты и художники создают сегодня, именно сегодня, а не вчера и позавчера, ситуация вряд ли изменится. Чем больше конкурсов, тем больше шансов привлечь с их помощью внимание более широкой аудитории к молодым музыкантам. Хотя, если отнестись с долей иронии к обладателям многочисленных званий и титулов, уместно вспомнить изречение Дж. Б. Шоу: «Звания и титулы придуманы для тех, чьи заслуги перед страной беспорочны, но народу этой страны неизвестны». Люди же более практичного, а не философского склада, справедливо полагают, что лучше их иметь, нежели не иметь.

3. На мой взгляд среди наиболее важных композиторских конкурсов — конкурс на лучшее сочинение для оркестра Masterprize (Великобритания).

4. Международный конкурс им. П.И. Чайковского является по праву самым известным музыкальным соревнованием, происходящим в России. Для молодых исполнителей этот конкурс, названный в честь великого русского композитора, несомненно, одно из самых серьезных испытаний в их профессиональной карьере. Жаль, что в его рамках не соревнуются и композиторы. Это тем более удивительно, если учесть, что российская композиторская школа по уровню не уступает школе исполнительской и признается во всем мире.

КОНФЕРЕНЦИИ

СЛОВО О МУЗЫКЕ СОФИИ ГУБАЙДУЛИНОЙ

27 октября в Конференц-зале Московской консерватории в рамках Международного фестиваля музыки Софии Губайдулиной (Казань — Москва, октябрь 2001) состоялась теоретическая конференция, посвященная 70-летию выдающегося композитора современности. Спектр идей, высказанных докладчиками из разных стран — музыкантами, сколь блестяще мыслящими и эрудированными, столь и искренне любящими музыку Софии Асгатовны, — оказался весьма многообразен. От религиозной всеохватности идей до стихии импровизационности и красочной сонорики, от холодной рассудочности числовых пропорций до открытой, сердечно-пронзительной эмоциональности — таковой предстала широта музыки С. А. Губайдулиной в зеркале Слова о ней.

Среди выступивших — музыковеды: доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории **В. Холопова** («Концепция творчества Софии Губайдулиной»), доктор искусствоведения, профессор Ереванской консерватории **С. Саркисян** («Струнные квартеты Софии Губайдулиной как опыт освоения сонористического пространства»), доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории **В. Ценова** («Числа и пропорции как эстетическое отражение религиоз-

ного менталитета Софии Губайдулиной»), кандидат искусствоведения, доцент Московской консерватории **А. Кудряшов** («Лирическая секста» в произведениях Софии Губайдулиной 70–80-х годов), старший научный сотрудник Музея им.

М.И. Глинки Е. Гепелева («Орган в творчестве Софии Губайдулиной»), музыковед из Германии **М. Куртц** («Импровизационная группа „Астрея“»).

Изыюминкой конференции стало то необычное и, как всегда бывает в таких случаях, неожиданное, что поведали о своих творческих контактах с Софией Асгатовной исполнители ее замечательной музыки (а они, как известно, часто служат стимулом вдохновения для композитора). Это — трубач, профессор Московской консерватории

Л. Чумов: его ученики сыграли доселе редко звучащие или вовсе не исполняемые сочинения С.А. Губайдулиной (для одной трубы — «Элегия», «Песни без слов», для двух труб — цикл из трех пьес: «Татарская песня», «Суямбика», «Праздник», для трех — роскошно прозвучавшее Трио). Баянист, профессор, заведующий кафедрой народных инструментов Российской академии музыки им. Гнесиных **Ф. Липс** не только поделился со слушателями своими воспоминаниями, но и мастерски показал те изобретенные им приемы игры на своем инструменте (рикошет, глиссандо, «дыхание» мхов), что привлекли особое внимание композитора и подчас воплощены в фактуре ее произведений для других инструментов.

Радостным, но ко многому обязывающим сюрпризом стало присутствие на конференции самой Софии Асгатовны — несравненно-талантливой, блистательной, глубоко мыслящей и в то же время удивительно скромной, внимательной и благодарной. Все были освещены лучами ее одновременно и мудрых, и оживленных глаз, переносясь в особые сферы духовной жизни ее творчества, в царстве которого звучание Музыки и производимое Слово — сообщающиеся и взаимообогащающие сосуды.

Доцент **А. Ю. Кудряшов**

ПАМЯТНЫЙ ВЕЧЕР

Вспоминать тех, кто долгие годы самозабвенно служил на ниве культуры, стало доброй традицией Московской консерватории. В конце сентября в Малом зале прошел вечер памяти Наталии Германовны Баратовой (1905–1992), организованный кафедрой общего фортепиано. О жизни и творчестве Н. Г. Баратовой поведали в своих проникновенных выступлениях заслуженные деятели искусств России **А.В. Самонов** и **Т.Н. Родионова**.

Со своей *alma mater*, Московской консерваторией, пианистка была связана с 20-х по 80-е годы, пройдя путь от студентки и аспирантки профессора **С.Е. Фейнберга** до старшего концертмейстера оперного класса, одной из основательниц фортепианного отдела ЦМШ, доцента кафедры общего фортепиано. Через всю жизнь музыканта красной нитью прошла творческая и человеческая дружба со многими представителями Московской консерватории: **К.А. и Н.Л. Дорлиак**, **Е.К. Катувской**, **Ф.С. Петровой**. Наталии Германовне посчастливилось работать с дирижерами — **Н.П. Аносовым**, **В.В. Небольсиным**, **М.М. Багриновским**, с режиссерами — **П.С. Саратовским**, **И.К. Липским**.

В числе пяти выпускниц Консерватории она была приглашена в Опытно-показательную школу для особо одаренных детей (как известно, именно с этого начиналась ЦМШ). Преподавание в ЦМШ **Н.Г. Баратова** совмещала с деятельностью концертмейстера, а в годы войны возглавила оставшуюся в Москве оперную бригаду Консервато-

рии. В послевоенные годы оперный класс широко практиковал постановку одноактных опер — «Иоланта», «Алеко», «Вера Шелого» исполнялись в сопровождении Наталии Германовны (в архиве Консерватории хранятся замечательные отзывы **И.И. Любимова**, **П.Д. Миклулина** и других о работе пианистки в годы военного лихолетья). Игра в неотапливаемых помещениях сыграла свою роковую роль — заболели руки, и с 1947 года Наталия Германовна переходит на кафедру общего фортепиано, где и проработала без малого сорок лет. Доцент **Р.Н. Хананина** рассказала о щедрости творческих контактов Наталии Германовны с молодыми педагогами, о неизменном авторитете пианистки среди коллег и молодежи, о ее врожденной интеллигентности, широких знаниях в разных видах искусств. Она самозабвенно любила театр и была участницей известной в 20-е годы Театральной студии Красковской, владела тремя иностранными языками, была постоянной участницей клуба итальянского языка, возглавляемого **Р.Н. Арской**. За долгую жизнь в искусстве через ее класс прошли видные музыканты — пианист **А. Гинзбург**, кларнетист **В. Петров**, скрипач **В. Данченко**, многие известные вокалисты.

В концерте памяти пианистки приняли участие ее бывшие ученики, ныне маститые исполнители и титулованные педагоги Консерватории — **Леонид Болдин** и **Алексей Мартынов** (в их проникновенном исполнении звучали образцы мировой классики от «Элегии Массне до «Рассвета» Леонкавалло). Вся экспозиция

концерта была задумана как череда духовных песнопений — Наталия Германовна была глубоко верующим человеком и говорила, что пережить столько войн ей помогла истинность веры. Спелые хором Консерватории (дирижер **Борис Тевлин**) «Аллилуйя» и «Пантелеймон» Рахманинова перенесли слушателей в атмосферу, близкую соборной, где по законам православия славят Бога только голосом человеческим. Солистка Большого театра. выпускница Консерватории **Светлана Белоконь** исполнила четыре Аве Марии — Шуберта, Гуно, Масканы и Каччини. Эстафету песнопений завершил женский хор музыкального колледжа «Маросейка» (дирижер **Евгений Волков**). Херувимские голоса девушек внесли свои краски в замечательный звуковой венок, который сплели все участницы концерта, вспоминая личность светлую, духовно и душевно богатую, а потому незабываемую — Наталию Германовну Баратову.

Профессор **А.С. Розанов**

КОНЦЕРТЫ

НАЧАЛО ТРАДИЦИИ

«Когда мы выбирали программу для сегодняшнего концерта, нам очень хотелось вспомнить замечательных композиторов, профессоров Московской консерватории, сочинения которых исполняются крайне редко», — такими словами профессор **Зариус Усмановна Шихмурзаева** начала концерт, прошедший в Рахманиновском зале 20 октября.

Программу концерта камерной музыки профессор **З. Шихмурзаева** (скрипка) и доцент **Е. Натансон** (фортепиано) составили исключительно из произведений русских композиторов второй половины XX века. Но главное, что все композиторы, чьи сочинения звучали в этот вечер — профессора Московской консерватории.

Для нас, посещающих консерваторские концерты, уже стало привычным видеть на афишах имена композиторов XX века. Фестивали, конкурсы, творческие вечера, мастер-классы способны заинтересовать даже самого искушенного и капризного слушателя. Но большинство молодых исполнителей, к сожалению, оставляют «за кадром» творчество тех музыкантов, чья жизнь многие годы была связана с преподаванием в Московской консерватории. Музыка уже ушедших из жизни — **В.Я. Шебалина**, **Н.П. Ракова**, **А.С. Лемана**, а также нынешних профессоров — **А.А. Николаева**, **Р.С. Леденева**, **А.В. Самонова** исполняется редко. Сочинения именно этих композиторов и выбрали для своего концерта **З. Шихмурзаева** и **Е. Натансон**. Каждое из прозвучавших произведений стало откровением, таящем в себе немало ярких и эффектных сюрпризов.

Открыло вечер *Концертно для скрипки и струнного оркестра* **В.Я. Шебалина** в авторском переложении для скрипки и фортепиано. Это сочинение было создано до 1940 года. Его средняя часть стала, пожалуй, подлинным лирическим откровением всего концерта. Проникновенностью и поэтичностью она напомнила русские инструментальные элегии Чайковского, Бородина, Рахманинова. «...В этой музыке слышно доброе и огромное сердце *Виссариона Яковлевича Шебалина*», — эти слова, сказанные **З. Шихмурзаевой**, наверное, в большей степени можно было бы отнести к вдохновенной мелодии медленной части.

Свежо прозвучала богатая контрастами миниатюрная *Сонатина для скрипки и фортепиано №2 Н.П. Ракова* (1965). Особенно запомнилась ее вторая часть — легкое изящное скерцо, в духе неоклассических сочинений Прокофьева. Наверное, самой необычной по колориту стала *Маленькая концертная сюита А.С. Лемана*, посвященная **З. Шихмурзаевой**. Композитор обратился к народному татарскому фольклору, что придало всему циклу оригинальный характер, особенно явно проступивший в крайних частях — *Кольбельной* и *Танце*. Мастерское и эмоциональное исполнение

Сонаты для скрипки и фортепиано op.18 А.А. Николаева, яркого и богатого контрастами произведения, насыщенного сложными приемами игры, эффектно завершило первой части концерта.

Во втором отделении прозвучала единственная скрипичная миниатюра — *«Тишина» Р.С. Леденева*, посвященная памяти **А. Шнитке**. Первые же звуки сдержанного и драматичного скрипичного монолога погрузили зал в состояние скорбного оцепенения. *Соната для скрипки и фортепиано А.В. Самонова* в I части поразила сочетанием яркой театральности, романтической лирики и совершенно неожиданных джазовых ритмов. Поистине, открытием этого концерта стало исполнение одного из ученических сочинений, написанных в годы учебы в Консерватории — *Трио для скрипки, виолончели и фортепиано op.5 Э.В. Денисова* (1954), посвященного **Д.Д. Шостаковичу**. Партию виолончели в нем исполнил **Георгий Макшанцев**. Это произведение, мало походящее на будущие опысы композитора, открыло совершенно неизвестного нам **Э. Денисова** в начале творческого пути. Развернутый четырехчастный цикл трио поразил разнообразием стилевых аллюзий. Среди них драматичная напряженная интонационность, характерная для стиля Шостаковича; типичный для его же симфоний скорбный трагический монолог чаконь в III части трио; скерцозность в духе острых, активных и динамичных сочинений Прокофьева; классико-романтические мотивы, напоминающие симфонические скерцо Бетховена и Шумана. Венчает всю композицию жизнеутверждающий финал, в котором трудно узнать будущего Денисова. Его светло-оптимистичный тон воскрешает в памяти зазорные пионерские песни советского времени.

Благодаря простому и естественному общению исполнителей с публикой с первых же минут в зале установилась искренняя и душевная атмосфера, отличающаяся от традиционной официальности академических залов. «Виноваты» в этом прежде всего сами исполнители — **З.У. Шихмурзаева** и **Е.В. Натансон**. В этом дуэте чувствуется не только высочайший профессионализм, но и общность взглядов, вкусов, дружеское взаимопонимание и взаимодополнение, столь необходимые в совместном музицировании.

Ушедший век хранит много музыкальных тайн и загадок. Очень хочется надеяться, что концерт, состоявшийся в Рахманиновском зале, станет началом доброй и долгой традиции для исполнителей, чья деятельность в той или иной степени связана с Московской консерваторией, и в своих выступлениях, посвященных русской музыке XX века, они будут чаще обращаться к богатому наследию, которое оставлено для нас композиторами — профессорами Московской консерватории...

Анна Скурдова

ФАКУЛЬТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

ДЕНЬ КАФЕДРЫ

Юбилей для нас — мероприятие довольно обычное, к ним привыкли, их бесконечная череда не удивляет. Тем более интересно звучит сочетание «юбилей кафедры». Таковые у нас чаще всего не проводятся. Поэтому любопытен тот факт, что 28 сентября 2001 года состоялось празднование десятилетия кафедры междисциплинарных специализаций музыковедов. Казалось бы, для подобного подразделения в Московской консерватории это не столь долгий срок, особенно — по сравнению с другими. Но праздник все-таки получился, став констатацией того, что начинание состоялось и выжило далеко не в самых простых условиях девяностых годов ушедшего века.

На торжественное заседание кафедры собралось много людей, так или иначе с ней связанных. В конференц-зале за одним общим столом, на котором в полном смысле слова была россыпь книг, сборников, журналов, содержащих научные работы коллег по кафедре, собрались все, кто пришел отметить праздник (а это действительно был общий праздник). Кроме собственно ее членов — педагогов и студентов с аспирантами, пишущих под их руководством научные работы, присутствовали многочисленные гости: коллеги по Консерватории — проректор по научной работе, зав. кафедрой истории русской музыки профессор Е.Г.Сорокина, декан историко-те-

оретического факультета профессор Н.Н.Гилярова, декан композиторского факультета консерватории профессор А.А.Кобляков, зав. кафедрой истории зарубежной музыки профессор М.А.Сапонов, доцент В.И.Руденко другие профессора и педагоги, а также заместитель начальника управления музыкальных учреждений министерства культуры С.Г.Мураталиева, профессор РАМ им. Гнесиных

В.Э.Тропп, директор музыкального училища им.Гнесиных Т.Г.Петрова, доктор наук С.Б.Яковенко.

Торжественное заседание открыла бессменный руководитель кафедры, профессор В.Н.Холопова. Во вступительном слове она прежде всего представила присутствующим своих коллег, причем гости могли подивиться необычайному диапазону специализаций, а затем коротко рассказала об

истории создания кафедры. Были зачитаны приветственное письмо от Министерства культуры РФ, а также поздравления и торжественные адреса, пришедшие ко дню юбилея из других городов, учебных заведений и научных изданий.

Кроме приветствий кафедре, которая занимается разными областями музыкальной науки, не обошлось и без самой музыки, прозвучавшей тогда в стенах конференц-зала. Среди исполнителей были и С.Б.Яковенко, и дет-

ский хор под управлением аспирантки кафедры Е.М.Акишиной.

В тот день, на торжественном заседании кафедры МСМ было опровергнуто все вероятные сомнения, что подобное мероприятие — дело скучное и неинтересное. День 28 сентября стал встречей друзей, которые влюблены в музыку и верно ей служат.

Анна Грлицынова,
аспирантка

КОНЦЕРТЫ

ЗВУЧАЩАЯ ЭПОХА

В конце октября в Большом зале консерватории прошел второй авторский вечер Народного артиста России профессора А.А.Николаева, посвященный семидесятилетию композитора. Если весной в Малом зале звучала камерная музыка, то в осеннем концерте были исполнены симфонические произведения автора.

Видимо не случайно первыми в программе вечера было произведение, связанное с театром — Симфонические картины из оперы «Последние дни» по одноименной пьесе М.Булгакова, раскрывающей трагедию гибели А. С. Пушкина. Сама опера «Последние дни» (1986) — явление достаточно необычное. В соответствии с пьесой, Пушкин как действующее лицо здесь отсутствует. Последние дни поэта показаны через события, происходящие в его «близком» и «далеком» окружении, причем враги поэта в большинстве своем лишаются индивидуальных характеристик, превращаясь, по воле композитора, в образы-маски. Это позволяет через индивидуальную судьбу великого поэта осветить масштабную тему — отношения Художника и Мира. В Симфонических картинах, музыка, отделившись от смысловой конкретности слов, становится еще более многозначной: пять частей («Вьюга», «Высочайший надзор», «На балу», «Сплетни», «Отпевание. Последний путь») описывают некий жизненный цикл, начинающийся и заканчивающийся дорогой.

Студенческий оркестр консерватории под руководством Леоиды Николаева артистично и точно сумел передать как фило-

софско-элегический, а порой и трагический характер крайних частей, где даже картинно-описательные моменты несут в себе тревогу, так и атмосферу гротесковой карнавальности средних, когда на авансцену выходит фантастический мир масок. К слову, все это карнавальное действие основано на одной теме-хамелеоне. От части к части она изменяет свой «жанровый костюм» до неузнаваемости: в «Высочайшем надзоре» — это марш, «На балу» — светский вальс, в «Сплетнях» — напористый, пошловатый галоп. И публика оценила этот «музыкальный театр»: после каждой части звучали продолжительные аплодисменты.

С не меньшим успехом был исполнен и Концерт для фортепиано, скрипки и виолончели с оркестром (1993), где солировали музыканты «Московского трио» — Александр Бондурянский, Владимир Иванов и Михаил Уткин, коим изначально произведение посвящено. Полное цитат и автоцитат оно вызвало двоякую реакцию публики: «неискусшенная» часть была зачарована яркой и динамически напряженной музыкой, а те, чье ухо улавливало ранее знакомые мелодии, пытались разгадать смысловые ребусы, которые (возможно и подсознательно) заложил в свое произведение автор. Судя по тому, что в нем прозвучала мелодия «Кануна» из вокального цикла на стихи Бунина (символ разрухи и анархии); тема «Перевозчика» из вокального цикла на стихи Твардовского (связанная с образом мифического Харона), композитор в этом произведении вновь пытается найти выход из

трагедийного мироощущения, захлестнувшего наше время. И находит его — темы брамовских Итермещо и немецкой народной песенки как бы размыкают круг апокалиптической предопределенности.

Во втором отделении перед слушателями предстало еще более монументальное полотно мастера: «Симфонические этюды» — 13 вариаций для оркестра (1994). В нем композитор как бы излагает свое видение исторического пути, пройденного Россией в XX веке, заимствуя мелодический материал из произведений, связанных со словом. Выбор первоисточников еще более разнороден нежели в предыдущем сочинении. В «Симфонические этюды» вошел и тематический материал из оратории «Песня о гибели казачьего войска» по поэме Павла Васильева, и песня Юлия Кима «Карусель», и интонации известного опереточного шлягера «Ах эти девушки в трико» в гротесковой цирковой манере, и набившие оскомину штампы массовых патриотических песен. Такая узнаваемость мелодий позволила слушателям быть вовлеченными в «зримое творение истории», когда каждая тема, характеризующая определенную идею, проживала свою сценическую судьбу. И надо отдать должное мастерству студенческого оркестра, сумевшего воплотить этот грандиозный замысел композитора, не сглаживая шокирующих стилистических контрастов.

В этот вечер А.А.Николаев действительно предстал перед публикой музыкальным летописцем своей эпохи, ярко и емко отразив ее звучание.

Камила Урманова

СТУДЕНЧЕСКАЯ ТРИБУНА

ТРИУМФ ДИЛЕТАНТИЗМА ИЛИ КРАХ «АВАНГАРДА»?

4 ноября в Малом зале Консерватории состоялся очередной концерт молодых композиторов. В нем принимали участие не только студенты, но и их педагоги — С.А.Загний, Е.В.Щербаков и Д.В.Дианов. Не все слушатели дождалась финального номера — «Хорала для органа» самого метра А.С.Лемана, памяти которого и был посвящен концерт. Причиной этому послужила весьма обширная программа. Для ее исполнения потребовалось без малого три с половиной часа! На протяжении всего этого времени, без единого антракта, слушатель был подвержен наплыву диссонантных звуковых масс, свободно, часто без каких-либо закономерностей формообразования следовавших друг за другом. Непривычные к так называемой «новой» музыке люди вынуждены были покинуть зал.

Наряду с типичными по составу произведениями (квартетами, сольными пьесами для фортепиано, виолончели, кларнета, органа) прозвучали довольно неожиданные жанровые разновидности. Например: «Квартет для струнных с саксофоном» А.Арсоева и, что наиболее любопытно, «Концерт для фортепиано с оркестром» А.Коноваловой, фортепианная версия которого не давала ни единого намека хоть на какую-нибудь оркестровую звучность.

Многообразием стилей молодые композиторы так же не баловали слушателя. В ходу были изрядно поднадоевшие авангардные приемчики, некоторое количество «философских» длиннот, а иногда и сниженная, местами откровенно эстрадная, а то и джазовая манера интонирования. Наиболее тяжелой для восприятия была музыкальная материя, сотканная из об-

рывков плохо организованных интонационных комплексов. Последующее редко вытекало из предыдущего. Таким образом, стиралась грань между экспозиционными и развивающимися разделами формы, что порой приводило на мысль об отсутствии той или иной композиционной идеи, не говоря уже о психологической стороне музыки. Более всего в таких концертах огорчает дух дилетантизма, который, подобно бактерии, поражает чуть ли не весь композиторский факультет.

Однако же, не берусь взять на себя ответственность полного отрицания достижений юных последователей «новой музыки». При всех видимых недостатках нельзя не отметить как минимум два достойных внимания номера. Вокальный цикл «Ай да Пушкин» М.Ченцова произвел наиболее живое впечатление. Удачно подобраный сатирический текст очень хорошо гармонировал с весьма артистичным исполнением, которому музыка служила неплохим дополнением. Ярко выделены отличными знанием специфики инструментов «Струнный квартет» К.Бодрова (тут, очевидно, сказался тот факт, что сам автор является скрипачом. Хорошо были в этом сочинении неплохо выстроенная форма и неукротимый пламенный темперамент, в некоторых эпизодах переходивший, впрочем, в истерику. Интонационный материал и многие фактурные приемы были одолжены, правда, у А.Шнитке и Г.Канчели. Но во всем этом искренности что-то молодое, чуждое и свежее. В целом же впечатление от концерта осталось весьма и весьма удручающее.

Екатерина Стародубцева,
студентка III курса

НА КАРНАВАЛЕ ЖИЗНИ

Многие из нас мечтают на какое-то время превратиться в странствующих пилигримов и, отринув все рутинные заботы, забыв схватившие нас за горло «надо» и «ты должен», отправиться в долгое и увлекательное путешествие. Прекрасные, пронизанные светом города Европы и загадочные джунгли Амазонки, где царствует Ее Величество Природа, захватывающие дух, непостижимые творения человеческого гения и еще более великие в своей первозданности чудеса «нерукотворные», созданные нашим подлунным миром...

Эти красоты вам в ближайшее время не предстоит лицезреть? Что ж, займитесь интегральной йогой для совершенствования духа и тела и действуйте по принципу полетов «во сне и наяву». В этом случае осознание себя как крохотной, но незаменимой частицы единого Разума Вселенной вам обеспечено. Правда, лишь при условии длительных и упорных тренировок.

Такой способ интригующе привлекателен, но чересчур сложен? Предлагаю тогда пойти по пути наименьшего сопротивления и просто познакомиться с одним музыкальным произведением. Впечатление яркого карнавала, «окутывающего» вас бар-

хатным покрывалом, принимая в свои объятия — заманчивая перспектива, не правда ли? Вы станете некоей осью притяжения, вокруг которой кружат, сменяя друг друга, феерически красочные зарисовки различных уголков света.

Спокойная, умиротворенная атмосфера лютеранского храма сменяется торжественной гимничностью спиритичула; легкий, беззаботный французский сатирический наигрыш соседствует с картиной знойного и томного Востока, а замечательный славянский танец со свойственной ему мягкостью и плавностью линий гармонично соединяется с ритмически изысканной латиноамериканской румбой и жизне-радостной шотландской жигой. Речь идет об оркестровой сюите Генри Кауэлла «Плавильный котел» («Melting Pot»), в которой совершенно непредсказуемым образом встречаются контрастные, противоречивые, но дружественные друг другу уголки земного шара.

Если вы загорелись желанием ощутить себя участником этой встречи культур — приятного прослушивания и... счастливого путешествия!

Ирина Тушинцева,
студентка III курса

При перепечатке
ссылка
обязательна

Адрес: 103871 Москва ул. Б.Никитская, 13. E-mail: rio@mosconsrv.ru
Интернет: http://www.mosconsrv.ru/rus/newspaper

Главный редактор
проф. Т.А.Курышева

Редактор С.В.Наборщикова
Оригинал-макет: Д.О.Чехович

Верстка: Тираж
20.11.2001 500 экз.